

Второй день тренировочных матчей подошел к концу, и даже у самого выносливого из всех, Хаябы Хикару, не осталось сил — он распластался на полу, не желая даже пошевелиться.

— Это вообще была нормальная жеребьевка? — глядя в потолок, Хикару задал этот философский вопрос.

Почему все связующие оказались в одной команде? Почему его самого дернуло вчера на глазах у Хинаты копировать эту монструозную быструю атаку? И почему у Оикавы и Мии Ацуму такие черные души?

В это же время Оикава и Мия Ацуму, пожимая друг другу руки, договаривались о новой встрече на всеяпонских соревнованиях. На лицах у них сияло спокойствие, но руки при этом подозрительно напряглись.

Так продолжалось, пока Иваизуми Хадзиме и Мия Осаму не выдержали и не вlepили обоим по подзатыльнику.

— Ива-чан, ну нельзя же так больно, — проныл Оикава.

— Тупица Осаму, ты как посмел меня ударить?

— Хватит позориться, пора уходить.

Вернувшихся в спортзал Инаридзаки ребят задержал тренер Куросу:

— В сегодняшних матчах у каждой команды были сильные стороны. У Некомы — мощная защита, у Карасуно — быстрая атака девятого и десятого номеров, а у Аобаджосай — передача либеро из-за трехметровой линии.

— Любая из этих команд в будущем может стать грозным противником, поэтому мы не должны останавливаться в развитии.

— С сегодняшнего дня Гинджима Хитоши, Суна Ринтаро и Акаги Мичи□□ увеличивают количество передач. Хикару и Осаму должны оттачивать точность паса. Аран, работай над подачами по линии. Кита, тренируйся вместе с Суной и остальными. Оджиро Аран, тебе — усилить блок и прием, Рисеки, у тебя те же задачи, что и у Арана.

— Есть!

Тренер Куросу закончил речь и направился к выходу, а вслед ему донеслись стоны Хикару:

— Я ведь тогда просто хотел подставить Акаги и Суну...

— Ты их подставил так, что мы все вместе с тобой в эту яму и прыгнули, — Осаму стоял напротив Хикару и яростно его тряс. Если бы взглядом можно было убить, Хикару уже этой ночью отправился бы на кладбище.

Под бдительным присмотром Кита Шинске команда Инаридзаки разошлась по корту. Акаги и Гинджиму отправили к Ацуму.

Хикару тут же выбрал себе в напарники Суну, оставив растерянного Осаму наедине с невозмутимым Кита.

— Удачи, Осаму.

— Хаяба Хикару!

— Куплю тебе онигири на месяц вперед.

— По рукам.

Потеряв дневные карманные деньги, Хикару заявил:

— Я пойду поработаю над мышцами кора, — и направился к краю зала.

— А я пойду тренировать подачу, позовете, когда закончите.

Он взял корзину с мячами и побрел к лицевой линии. Оджиро Аран, увидев это, вызвался помочь с приемом.

После первой же корзины Оджиро понял, что Хикару — настоящий монстр. Сначала тот бил мощные подачи в прыжке, каждый мяч ложился строго на линию, а как только Аран отходил назад, Хикару моментально менял тактику, отправляя короткие мячи сразу за сетку. Устала правая рука? Бил левой. Надоели силовые? Переходил на планер.

— Оджиро, не волнуйся, следующую корзину я подам как следует, — прошептал Хикару демоническим голосом.

Во второй корзине Хикару начал бить все подачи прямо в Арана, уже не пытаясь попасть в линию, и Оджиро начал искренне жалеть о своем решении.

Закончив с упражнениями на кор, Суна посмотрел на площадку: Оджиро лежал на полу,

бледный как полотно, а виновник сего торжества с заботливым видом разглядывал свою жертву, попутно фотографируя место преступления на телефон.

— Я закончил, — Суна сделал снимок и подошел к Хикару.

— Суна... на самом деле, центральным блокирующим тоже нужно больше тренировать прием, верно?

Услышав это, Суна резко развернулся и рванул к Осаму. Шутка ли — даже если от Кита-семпая исходит сильное давление, за эти две недели тренировок все в Инаридзаки поняли: Хаяба Хикару — чистокровный монстр.

Никто никогда не видел, чтобы он уставал.

Кита Шинске тренировал передачи о стену, а Осаму рядом исправлял ошибки. Обернувшись, они увидели бегущего к ним Суну.

— Чего прибежал? Разве ты не с Хикару тренировался?

Суна молча сделал шаг в сторону, открывая вид на Хикару, который подавал уже пятую корзину мячей, и на едва живых Оджиро и Рисеки Хейске на другой стороне.

— Хорошо, что я умею пасовать.

К десяти часам вечера команда начала собирать вещи. Оджиро и Рисеки, поддерживая друг друга, поплелись в раздевалку.

— Вы чем там занимались? Такие уставшие, совсем слабаки, — Ацуму, увидев их, не смог удержаться от провокации.

Оба молча указали пальцами в сторону Хикару.

— Прием подач, а? Завтра тоже придешь? — Ацуму, услышав голос за спиной, мгновенно напрягся. — Ну... мне бы сначала со связкой разобраться.

— Ацуму, ты что, струсил? — Хикару оглядел его с таким недоверием, что это было обиднее любых слов.

— Еще чего, приду! — Ацуму, успешно поддавшись на провокацию, тут же пожалел, увидев хитрую ухмылку Хикару.

— Ах да, я теперь буду жить у себя дома, новый дворецкий уже приехал.

— Ясно.

Дорога Хикару лежала в другую сторону от дома близнецов, поэтому у ворот школы он попрощался с ними.

Вернувшись домой, он нырнул в ванную и, сидя в горячей воде, закрыл глаза. Идиллию нарушил телефонный звонок.

Хикару, чертыхаясь, завернулся в полотенце, но, увидев, кто звонит, замер.

— Хикару, приезжай в следующие выходные в Токио на помолвку своего брата.

— Не приеду. Еще что-то есть? Я вешаю трубку.

Не дожидаясь ответа, он сбросил вызов и заблокировал номер.

— И почему я не сделал этого раньше? Только настроение испортили, — он быстро ополоснулся и вышел из ванной, продолжая ворчать под нос, пока сушил волосы.

Плохое настроение сохранялось до самого вечера следующего дня. Ацуму стонал от боли, принимая подачи, Осаму рядом заливался смехом — и тут же был закономерно добавлен Хикару в список тех, кто должен тренировать прием.

— А чего смеешься? Ты тоже давай. И Суна, снимай давай, — тренер Куросу, наблюдая за этой сценой, вздохнул: — Как усердно дети тренируются.

Ассистент тренера: — Тренер, кажется, дело тут совсем не в усердии...

<http://bllate.org/book/21830/2261229>